

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 10 августа 2017 г. N 211-АПГ17-1

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
Председательствующего Крупнова И.В.,
судей Воронова А.В., Дербилова О.А.
при секретаре Жиленковой Т.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по апелляционной жалобе представителя административного истца Никитина Н.Н. - Игнатова В.Н. на решение Тихоокеанского флотского военного суда от 24 мая 2017 г. по административному делу об оспаривании капитаном Никитиным Н.Н. приказа командира войсковой части <...> о привлечении к дисциплинарной ответственности.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Воронова А.В., изложившего обстоятельства административного дела, содержание решения суда, доводы апелляционной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Никитин обратился в суд с административным исковым заявлением, в котором просил признать незаконным приказ командира войсковой части <...> от 19 декабря 2016 г. N 693 в части применения к нему дисциплинарного взыскания в виде строгого выговора.

Решением Тихоокеанского флотского военного суда от 24 мая 2017 г. в удовлетворении административного искового заявления отказано.

В апелляционной жалобе представитель административного истца, не соглашаясь с решением суда, просит его отменить и удовлетворить заявленные требования.

В обоснование, ссылаясь на нормы законодательства о дисциплинарной ответственности военнослужащих, утверждает, что применение к Никитину дисциплинарного взыскания осуществлялось в нарушение установленного порядка привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности за совершение грубых дисциплинарных проступков. Об этом, по мнению представителя административного истца, свидетельствует то, что протокол о грубом дисциплинарном проступке в отношении Никитина не составлялся. При этом примененное дисциплинарное взыскание послужило основанием для увольнения Никитина с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта на основании решения аттестационной комиссии. Также представитель административного истца ссылается на судебный акт Приволжского окружного военного суда, которым отсутствие протокола о грубом дисциплинарном проступке расценено как основание для признания приказа о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности незаконным.

В возражениях на апелляционную жалобу представитель командира войсковой части <...> Саморукова М.А. считает ее необоснованной, просит решение суда оставить без изменения.

Стороны были надлежащим образом извещены о времени и месте судебного заседания суда апелляционной инстанции, административный истец и его представитель просили провести судебное заседание без их участия.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы, изложенные в апелляционной жалобе, Судебная коллегия не находит оснований для ее удовлетворения.

Решение суда первой инстанции основано на правильном определении обстоятельств, имеющих значение для административного дела, нарушений норм материального и процессуального законов, влекущих отмену решения, судом не допущено.

Как усматривается из материалов дела, Никитин проходил военную службу по контракту в войсковой части <...> на должности заместителя начальника узла по тылу - начальника тыла.

По результатам служебного разбирательства, завершено 19 декабря 2016 г., установлено, что в нарушение требований законодательства о защите государственной тайны в рабочем кабинете Никитина, оборудованном автоматизированным рабочим местом, отсутствуют "Журнал учета

приема (передачи) информации на объектах информатизации" и "Журнал учета стирания информации АРМ"; хранятся не учтенные в установленном порядке приказы Министра обороны Российской Федерации, содержащие информацию служебного характера и имеющие пометку "Для служебного пользования". Кроме того, Никитин производил работы с носителями сведений, составляющих государственную тайну, в рабочем кабинете, не обследованном установленным порядком на соответствие требованиям, предъявляемым к режимным помещениям, и отсутствующим в списке режимных помещений воинской части; полученные им в секретной части носители сведений, составляющих государственную тайну, на момент проверки не были внесены в опись формы N 7. Также на рабочем столе Никитина обнаружен подключенный к сети электропитания принадлежащий ему коммуникатор фирмы "Nokia", вследствие чего возник технический канал утечки и созданы предпосылки к утрате (разглашению) сведений, составляющих государственную тайну.

Приказом командира войсковой части <...> от 19 декабря 2016 г. N 693 за нарушения требований нормативных правовых актов о защите государственной тайны, выразившиеся в "безучетном" хранении носителей сведений, составляющих государственную тайну, и в нарушении порядка обращения мобильных средств связи на территории воинской части, к Никитину применено дисциплинарное взыскание в виде строгого выговора и приостановлен доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, до сдачи зачета по знанию основных требований нормативных правовых актов по защите государственной тайны.

Совершение административным истцом указанных выше действий подтверждается исследованными судом доказательствами, отвечающими требованиям закона о допустимости, относимости и достаточности, в том числе, заключением по материалам служебного разбирательства, рапортом по результатам проверки состояния защиты государственной тайны в управлении войсковой части <...> объяснениями Никитина, не оспаривавшего фактические обстоятельства допущенных нарушений.

В соответствии с п. 1 ст. 28.2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. N 76-ФЗ "О статусе военнослужащих" военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, привлекается к дисциплинарной ответственности за дисциплинарный проступок, то есть за противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности.

В силу ст. 1 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. N 1495, воинская дисциплина есть строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами Российской Федерации, общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации и приказами командиров (начальников).

Правильно оценив приведенные выше обстоятельства дела, и применив указанные нормы права, суд первой инстанции пришел обоснованному выводу о наличии оснований для привлечения Никитина к дисциплинарной ответственности.

Доводы Никитина и его представителя о неисправности обнаруженного в ходе проверки на рабочем столе административного истца телефона сотовой связи и что причиной невнесения Никитиным в форму N 7 полученных секретных документов послужил вызов к начальнику, исследовались в судебном заседании и правильно оценены судом в решении как не влияющие доказанность факта нарушения административным истцом режима секретности и правомерность привлечения его за это к дисциплинарной ответственности.

Не установлены по делу и какие-либо обстоятельства, которые бы свидетельствовали о предвзятом отношении командования к Никитину, о чем безосновательно заявлял он.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, оснований полагать, что при издании оспариваемого административным истцом приказа нарушен порядок привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности, в частности, проведения разбирательства, не имеется.

Разбирательство по факту совершения Никитиным дисциплинарного проступка проведено в срок, установленный п. 3 ст. 28.8 Федерального закона "О статусе военнослужащих". Указанные в ст. 28.3 названного закона обстоятельства, исключющие дисциплинарную ответственность Никитина, отсутствуют. Обстоятельства, подлежащие выяснению при привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности, командованием установлены. Решение о привлечении Никитина

к дисциплинарной ответственности принято соответствующим командиром в пределах предоставленных ему полномочий и с соблюдением установленного порядка.

Мнение представителя административного истца о том, что при проведении процедуры применения дисциплинарного взыскания в отношении Никитина командованию следовало руководствоваться нормами права, регулирующими порядок привлечения военнослужащих к ответственности за грубый дисциплинарный проступок, не основано на материалах дела, которые не содержат данных об обстоятельствах, свидетельствующих о том, что допущенные административным истцом нарушения расценивались командованием как грубый дисциплинарный проступок, и в приказе о привлечении его к дисциплинарной ответственности такие формулировки отсутствуют.

Ссылки представителя административного истца на увольнение Никитина с военной службы на основании заключения аттестационной комиссии данный вывод не опровергают, а соответствующий приказ предметом судебного разбирательства по данному делу не является.

Что касается судебного акта Приволжского окружного военного суда, на который ссылается представитель административного истца, то данное судебное решение принято по другому делу с участием иных лиц и основанием для пересмотра обжалуемого решения в апелляционном порядке не является.

Остальные доводы жалобы также не ставят под сомнение правильность выводов суда по делу.

На основании изложенного, руководствуясь п. 1 ст. 309 и ст. 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Тихоокеанского флотского военного суда от 24 мая 2017 г. по административному делу об оспаривании Никитиным Н.Н. приказа командира войсковой части <...> о привлечении к дисциплинарной ответственности оставить без изменения, а апелляционную жалобу представителя административного истца - без удовлетворения.
